У Тан Моэр перехватило дыхание, и она быстро бросила ночную рубашку на пол. Ее руки были мокрыми, а ночная рубашка - грязной и в пятнах.

Она опустила голову и побежала в ванную.

...

В ванной комнате Тан Моэр стояла перед раковиной и энергично мыла руки. Почему он взял ее ночную рубашку? Его намерения были очевидны.

Вот извращенец!

Как раз когда она закончила мыть руки и собиралась уходить, перед ней возникла возвышающаяся фигура, преградившая ей путь. Он лениво стоял у дверной рамы, засунув руки в карман. Его узкие глаза смотрели на нее, не замечая ее красных рук и смущенного лица.

"Ты сердисься?"

Танг Мо'эр гневно посмотрела на него. "Презренный!"

Однако Гу Мохань вытянул ногу и не дал ей уйти. Он поднял брови. "Что во мне достойно презрения? Тебе лучше прояснить ситуацию, прежде чем уходить".

Он вытянул ногу в воздухе, не позволяя ей уйти. Танг Мо'эр думала о нем, как о тех уличных бандитах, которые часто использовали такие методы, чтобы подцепить молодых девушек. Кто бы мог подумать, что самый богатый и успешный бизнесмен столицы тоже поддастся таким манерам?

"Тебе нужно, чтобы я объяснил, что ты сделал?"

Гу Мохан задвинул ногу, его крупное телосложение прижалось к ней. "Я действительно не знаю, что я сделал не так. Ты набросилась на меня, хотя я не сделал ничего плохого. Если ты не скажешь мне причину, по которой ты на меня набросилась, то я не позволю тебе уйти".

Когда приятная, но мужественная аура мужчины окружила ее, Танг Моэр неосознанно отступила назад. Она не осмеливалась подпустить его близко, если бы он подошел, она не смогла бы контролировать свои чувства и была уверена, что снова будет очарована его дьявольскими словами.

Ее спина ударилась о стену, двигаться было некуда.

Его тело подалось вперед, закрывая ей обзор, по мере того как он приближался к ней. Через несколько секунд его огромное тело возвысилось над ней и прижало ее к стене.

Танг Моэр сильно покраснела.

Он не осмелился признаться в содеянном и все равно заставил ее произнести это вслух?

Извращенец!

Он взял ее ночную рубашку и...

Танг Моэр не могла вынести этого.

От одной мысли об этом она покраснела до кончиков волос!

"Ты не можешь сказать мне причину, а стоишь и проклинаешь меня? Тебе лучше извиниться передо мной".

"..."

Его бесстыдство не поддавалось описанию. Он совершил такой поступок и теперь требует от нее извинений?!

Но он был слишком близко.

Танг Моэр посмотрела на красивое лицо перед собой и закусила губу. Выбрав способ борьбы, она склонила голову. "Президент Гу, простите".

Видя, что она так послушна, несмотря на гнев, Гу Мохань приподнял уголок губ и ласково улыбнулся ей.

"Президент Гу, тогда все в порядке? Могу я теперь уйти?"

"Нет. Хотя ты и извинилась, я не принял твоих извинений".

"Гу Мохан!"

Гу Мохан возвышался над ней. Он наклонился и прошептал ей на ухо: "Танг Моэр, называй меня... мужем".

Называть его... мужем?

Зрачки Тан Моэр сузились, и она посмотрела на него во все глаза. О чем... он говорил? Почему он сказал ей, чтобы она делала такие вещи?

Гу Мохань наклонился. Их лица оказались практически напротив друг друга, дыхание было горячим и интенсивным, а взгляды встретились. Душистый аромат женского тела доносился до его носа, ее маленькие пухлые губы были в поле его зрения. Адамово яблоко мужчины двигалось вверх-вниз, а его голос был хриплым и хриплым: "Моэр, будь хорошей. Называй меня мужем. Я хочу услышать, как ты это скажешь".

Услышав, как его успокаивающий глубокий голос щекочет ей ухо, Танг Мо'эр смутилась, и ее лицо окрасилось в насыщенный красный цвет.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2174625>